

УДК 82-14

DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-1-27-36

Художественное своеобразие лирических циклов путешествий в поэзии Виктора Гадаева

С. П. Гудкова

*Национальный Исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск, Российская Федерация,
sveta_gud@mail.ru*

В. А. Самойленко

*Национальный Исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск, Российская Федерация,
samojlenko.viktoria@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена изучению художественного своеобразия лирических циклов путешествий в творчестве В. Гадаева. Анализируемая научная проблема вписывается в комплекс исследований отечественного литературоведения, касающихся вопросов жанрового синтеза. Предметом анализа стали проблемно-тематические и композиционные особенности лирических циклов путешествий В. Гадаева.

Цель: выявить жанровое своеобразие лирических циклов путешествий в творчестве современного поэта Мордовии В. Гадаева.

Материалы исследования: циклы путешествий В. Гадаева «Крымский рай», «Чёрное море», «Холмы и замки», «В Польше».

Результаты и научная новизна. Сегодня в русскоязычной поэзии Мордовии лирический цикл путешествий становится одной из значимых форм, отражающих основные тенденции современного поэтического процесса. В творчестве мордовского поэта В. Гадаева сложная композиционная структура циклов путешествий, маркированная наличием реального географического маршрута, образом путешественника, осмысливающего культурную и историческую атмосферу посещаемой страны/города, отражает систему авторского мировидения. Сюжетообразующим началом его произведений становится оппозиция «родное – чужое», где образ мордовского края оказывается смысловым художественным центром. Продолжая традиции русской классической поэзии, В. Гадаев создаёт лирические циклы путешествий о Крыме, в которых не только мифологизируется его культурно-историческое и географическое пространство, но и переосмысливается Киммерийский миф, где образ малой родины, Мордовии, проецируется на волошинский образ Коктебеля. Отличительной особенностью циклов путешествий, созданных под впечатлением от поездок по странам Европы, является осмысление не конкретных достопримечательностей той или иной страны, а её исторического прошлого; мотив воспоминания, ретроспекция не позволяют герою-путешественнику полностью насладиться современным культурно-историческим обликом страны. В цикле, посвящённом Востоку, утрачивается доминирующая роль маршрута путешествия: «восточная» доминанта становится средством поиска как духовного пути лирического героя, так и проекцией на понимание роли человека-труженика в истории своей страны.

Ключевые слова: В. Гадаев, поэзия Мордовии, жанровый синтез, лирический цикл путешествий, тревелог, образ путешественника, лирический мотив

Для цитирования: Гудкова С. П., Самойленко В. А. Художественное своеобразие лирических циклов путешествий в поэзии Виктора Гадаева // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 27–36.

Artistic originality of lyrical cycles of travels in the poetry of Victor Gadaev

S. P. Gudkova

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
sveta_gud@mail.ru*

V. A. Samoylenko

National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
samojlenko.viktoria@yandex.ru

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of the artistic originality of the lyrical cycles of travels in the works of V. Gadaev. The analyzed scientific problem fits into the complex of studies of domestic literary criticism concerning the issues of genre synthesis. The subject of the analysis is the problem-thematic and compositional features of the lyrical cycles of travels of V. Gadaev.

Objective: to identify the poetic features of the lyrical cycles of travels in the works of the modern poet of Mordovia V. Gadaev.

Research materials: travel cycles written by V. Gadaev: “The Crimean Paradise”, “The Black Sea”, “Hills and Castles” and “In Poland”.

Results and novelty of the research: today in Russian-speaking poetry of Mordovia the lyrical travel cycle is becoming one of the significant forms reflecting the main trends of the modern poetic process. In the works of V. Gadaev a complex compositional structure of cycles marked by the presence of a real geographical route, the image of a traveler, comprehending the cultural and historical atmosphere of the visited country/city, reflects the system of the author’s worldview. The opposition “the native – the foreign” becomes the plot-forming beginning of his works, where the image of the Mordovian region turns out to be the semantic artistic center. Continuing the traditions of Russian classical poetry, V. Gadaev creates lyrical travel cycles about Crimea, in which not only its cultural, historical and geographical space is mythologized, but also the Cimmerian myth is reinterpreted, where the image of a small motherland, Mordovia, is projected onto Voloshin’s image of Koktebel. The distinctive feature of the cycles of travels inspired by the trips to European countries is the comprehension not of the specific sights of countries, but of its historical past; the motif of memory, retrospection does not allow the hero-traveler to fully enjoy the modern cultural and historical image of the country. In the cycle devoted to the East, the dominant role of the travel route is lost: the “Eastern” dominant becomes a mean of finding both the spiritual path of the lyrical hero and the projection on the understanding of the role of a working man in the history of his country.

Key words: V. Gadaev, Mordovian poetry, genre synthesis, lyrical travel cycle, travelogue, traveler’s image, lyrical motif

For citation: Gudkova S. P., Samoylenko V. A. Artistic originality of lyrical cycles of travels in the poetry of Victor Gadaev // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (1): 27–36.

Введение

Одной из главных проблем отечественного литературоведения является проблема функционирования жанра как наиболее общей и универсальной категории поэтики, а также жанрообразования, что наиболее отчётливо наблюдается и в современной поэзии Мордовии, и, в частности, такой крупной жанровой форме как лирический цикл, отличающийся гибкостью и пластичностью формы [6]. По справедливому утверждению Л. Е. Ляпиной, «одна из фундаментальных проблем, открытых литературоведением XX века, – это явление литературной циклизации, т. е. объединения групп самостоятельных произведений в новые многокомпонентные единства – циклы» [13, 170].

Сегодня в отечественном литературоведении много нерешённых проблем, связанных с изучением поэтической циклизации и собственно лирического цикла. В дальнейшем научном осмыслении нуждаются вопросы, связанные с определением жанровой специфики лирического цикла, генезиса, эволюции, внутренней структуры, соотношения с другими литературными формами.

Кроме того, неразработанной является и проблема типологии и классификации лирического цикла. В этой связи особый интерес представляют эволюция и особенности развития такой жанрово-видовой формы лирического цикла, как цикл путешествий, синтезирующий в себе жанровые черты лирического цикла и травелога, где важную сюжетобразующую функцию играют образ путешественника, мотив дороги, географические топосы. В связи с этим необходимость определения жанровой специфики, основных путей развития лирического цикла путешествий, а также его поэтологических особенностей очевидна.

В связи с этим, изучение художественных особенностей цикла путешествий в творчестве национального поэта, В. Гадаева, обуславливает возможность объективных выводов не только о специфике творчества конкретного автора, но и об основных тенденциях развития как лирического цикла путешествий, так и современной поэзии Мордовии в целом.

Проблема изучения лирической циклизации в отечественном литературоведении возникает сравнительно недавно. Теоретические подходы

к явлениям циклизации начинают разрабатываться лишь в начале XX в., поскольку окончательное становление лирического цикла как самостоятельного поэтического образования приходится на рубеж XIX–XX вв. [10; 14; 19; 20; 21; 22; 23; 25]. Современный этап изучения лирического цикла начинается с 1960–1970-х гг. [1; 4; 9; 12; 16; 17; 24]. На этом этапе были обозначены основные подходы к анализу данного явления. Основой для современных исследований лирического цикла служат работы М. Н. Дарвина [10], Л. Е. Ляпиной [13; 14], И. В. Фоменко [19], Р. Фигута [18], О. В. Мирошниковой [15] и др. На материале русской поэзии XIX – первой половины XX столетия исследователи стремятся понять саму природу этого сложного явления, очертить жанровые границы, выявить художественную специфику.

Наряду с проблемой жанровой специфики лирического цикла полемичной остаётся и проблема оснований его видовой классификации: в зависимости от степени авторского участия (М. Н. Дарвин), по степени «авторизованности замысла и художественной цельности» (О. В. Мирошникова), по тематическому принципу (Р. Фигут), по факту авторского участия в организации цикла, родовой и жанровой принадлежности его частей и их речевой структуры (Л. Е. Ляпина). Циклы путешествий традиционно рассматриваются как синкретичная форма, вобравшая в себя черты травелога и собственно лирического цикла. Жанрово-видовые особенности лирического цикла путешествий в отечественном литературоведении рассматривались в основном на материале русской поэзии XIX в. [10; 12; 14; 19]. В мордовском литературоведении данному аспекту уделялось внимание в ряде работ С. П. Гудковой и В. А. Самойленко [6; 7; 8]. При этом заметим, что поэзия В. Гадаева, особенности его творческого метода не раз становились предметом научного изучения. В этом отношении определённый интерес представляют работы Г. И. Горбунова [5], С. Г. Девяткина [11], Т. В. Тулкиной [17] и др.

Таким образом, анализ существующей научно-критической литературы по поставленной проблеме показывает, что бытование лирического цикла путешествий в поэзии В. Гадаева, как, собственно, и в поэтическом процессе Мордовии пока ещё не получило глубокого и детального осмысления. В дальнейшем изучении нуждаются проблемы, связанные с выявлением поэтологических особенностей этой жанрово-видовой формы, а также путей её дальнейшего развития.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили лирические циклы путешествий Виктора Гадаева «Крымский рай», «Чёрное море», «Холмы и замки», «В Польше», «Азия». При работе были использованы методы: культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, биографический, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Результаты

Значительный вклад в развитие национальной поэзии Мордовии внёс заслуженный поэт Республики Мордовия Виктор Гадаев (1940–2019 гг.) – автор более двух десятков поэтических книг и сборников прозы. Свою жизнь автор не представлял вне связи со своей родиной, мордовским краем, земляками-тружениками. В своём творчестве поэт многосторонне воспел своё родное село Ново-Троицк Старашайговского района. В центре внимания его лирики простые люди, ремесленники, их нелёгкий труд, талант, богатый духовный мир. Поэту важно было передать особенности национального характера, культурно-исторические традиции мордовского народа. В своих стихах В. Гадаев постоянно ностальгирует, вспоминает родное село, близких людей, которые повлияли на формирование его поэтического мировидения. Родившись в семье ремесленника, будущий поэт был хорошо знаком со всеми нюансами мастерового дела. Жизненный уклад семьи позволил ему узнать суть кузнечного, пошивочно-шорного, валяльного и др. ремёсел, которые были основной поддержкой крестьянских семей. Именно поэтому в его стихах доминирует мотив ярмарочного Ново-Троицка, с его базарами, праздничными гуляниями, синтезом культур и традиций («На лавке сидят мокшане», «Валяльщик», «Что мне розовый кокошник», «Почему базар нарядный», «Ярмарка – цветная карусель», «Мордвин Трошка» и мн. др.).

В. Гадаев как поэт, одарённый самобытным талантом, становится известен в 1970-е гг. после выхода книг «Вечная мельница», «Свет отчего порога», «Праздники сердца», «Качка мёда», «Праздник земли» и др. В своём творчестве поэт разрабатывает различные поэтические жанры. Широкую популярность получили его переводы с мокшанского, эрзянского, чувашского, коми языков. Особое место в поэзии В. Гадаева занимают лиро-эпические жанры и жанровые формы – поэма, лирический цикл, книга стихов.

На наш взгляд, особый интерес представляет лирический цикл путешествий, нашедший яркое воплощение в творчестве В. Гадаева. Следует отметить, что данная жанрово-видовая форма в отечественной поэзии возникла в середине XIX в. (А. Н. Майков «Очерки Рима» (1847); А. К. Толстой «Крымские очерки» (1856); А. А. Григорьев «Venezia la bella» (1857); П. А. Вяземский «Крымские фотографии» (1867) и др.) и особую популярность приобрела в творчестве поэтов Серебряного века (А. Блок «Итальянские стихи» (1909), Н. Гумилёв «Итальянские стихи» (1912); В. Иванов «Итальянские сонеты» (1899), «Римские сонеты» (1924) и др.).

Однако, значение лирического цикла путешествий, нашедшего всестороннее развитие в конце XIX – первой половине XX столетия, ослабевает в литературном процессе вплоть до конца XX в. Очевидные изменения в отечественном литературном процессе происходят в эпоху «оттепели», с конца 1950-х – начале 1960-х гг., когда у представителей искусства появилась некоторая свобода в выражении своих взглядов и мнений. Поэты-«шестидесятники», так называемые «громкие» поэты, вернули значимость поэтического слова в жизни человека и общества. Для них стали открываться «закрытые» границы. Страна, живущая за железным занавесом, позволила поэтам рассказать миру о масштабных свершениях страны Советов, посмотреть, как живут другие народы. Многие поэты отправляются в творческие командировки за границу. Результатом таких поездок становятся многочисленные поэтические тексты об увиденном за рубежом. Кроме того, привлекательным местом для путешественников в конце XX столетия остается Крым и, как следствие, – появляется большое количество лирических циклов о Крыме. Данный факт связан, во-первых, с восприятием Крыма как места летнего отдыха, притягивающего своим чудесным природным климатом и великолепными горными и морскими пейзажами; во-вторых, данная традиция связана с именем М. Волошина и рождением Дома Поэта, притягивающего современных туристов к Коктебелю как сакральному месту, хранящему память о русском поэте. Лирические циклы путешествий о Крыме данного периода можно поделить на две тематические группы. К первой группе относятся циклы, воссоздающие неповторимую красоту Крыма (Коктебеля), в которых мифологизируется его культурно-историческое и географическое пространство и акту-

ализируется образ Крыма как русский фрагмент античной Греции (Б. Чичибабин «Судакские элегии», Б. Романов «Киммерийский закат», Г. Климова «Коктебель», Е. Кольчужкин «Коктебельские стихи», Т. Полетаева «Коктебель», К. Смолодин «Крымский цикл» и др.). Вторую группу составляют циклы путешествий о Коктебеле, которые воссоздают мифологему пространства, где царит дух волошинского присутствия (А. Тимофеевский «По дороге к Волошину», В. Алейников «Ночь Киммерийская», Е. Чемякин «Крымский цикл», В. Юшкин «Коктебельские записки» и др.).

В своём творчестве В. Гадаев продолжает развивать наметившиеся традиции в создании лирических циклов путешествий. В его творчестве обнаруживаются как циклы о Крыме («Крымский рай», «Чёрное море»), так и циклы путешествий о европейских («Холмы и замки»), («В Польше») и восточных («Азия») странах. Отличительной особенностью таких текстов становится очевидная оппозиция «родное» – «чужое». Помимо ведущих мотивов дороги, образа путешественника, культурно-исторических достопримечательностей посещаемой страны/города, характерных для лирического цикла путешествий, данная оппозиция выступает жанрообразующей категорией, так как именно благодаря ей поэт актуализирует неразрывную связь лирического героя, тесно слитого с образом автора, со своей малой родиной – Мордовией. Всё увиденное путешественник осмысливает сквозь призму сравнений: атмосферы географического пространства, климатических условий, уклада жизни, менталитета посещаемой местности и своего, родного пространства – Мордовии, и шире – России.

В творчестве В. Гадаева, как мы уже отмечали, выделяются два крымских цикла. Несмотря на то, что в них вошли стихи, написанные в 1970–1980-е гг., это совершенно разные в композиционном отношении циклы. Первый, «Крымский рай» состоит из восемнадцати стихотворений, второй, «Чёрное море», – из тринадцати. Поэт отказывается от хронологического принципа построения циклов, подчеркивая мотивную связь текстов внутри цикла. С одной стороны, В. Гадаев, как и многие поэты-классики, попадает под очарование Тавридой, мифологизируя её культурно-историческое и географическое пространство в своих стихах, воссоздавая образ Крыма как «райского уголка»:

Прекрасно ты в светлые сумерки, Чёрное море!
Крик чайки над бухтою, крейсера пенный след.
Молчат кипарисы, застыли в безмолвном дозоре,
Закат сыплет в волны пригоршни пунцовых монет.
[3, 81]

Цикл «Чёрное море» открывается яркими впечатлениями героя-путешественника, окунувшегося в атмосферу солнечного юга. Стихия моря рождает в душе поэта гамму чувств и эмоций. Приём психологического параллелизма подчеркивает внутреннее волнение поэта-путешественника, который, как и море, не может найти покоя и отдыха:

Молчу и вздыхаю. Молчат пальмы тёмные строем.
От мыслей о кратком хоть отдыхе нет и следа.
Волнуй меня, море, наполни гремящим прибоем.
Ни здесь и ни дома нет отдыха мне никогда. [3, 81]

Первое стихотворение цикла «Вечерняя дума у Чёрного моря» становится своеобразной завязкой основного поэтического сюжета. Уже в начале цикла поэт воссоздает образ Крыма как «безоблачного рая». Однако восторженно-элегический тон в последующих частях цикла дополняется ироническими рассуждениями о беззаботности и беспечности южного полуострова. Приём антитезы подчеркивает разницу в укладе и образе жизни далёкого родного села и «курортного юга». Герой чувствует себя неуютно, душа его не может найти покоя даже в этом беззаботном крае:

Ах, если бы вдруг наши мамы,
Не знающие – «отдыхай»,
Что вечно в поле за делами,
У печки вечно с чугунами,
Взглянули бы на этот рай! [3, 83]

Автор актуализирует мысль о том, что поэтическое вдохновение нуждается в покое и одиночестве. Находясь далеко от дома, родной Мордовии, поэт постоянно вспоминает её образ. Мотив воспоминания, как и оппозиция «родное» – «чужое», становится сюжетообразующим данного цикла:

Пусть рай шумит, кишит телами,
Обласкан морем и жарой.
Мне машет пёстрыми платками,
Мой край, меж Волгой и Окой. [3, 83]

Воссоздавая образ Крыма, его атмосферу, поэту важно отразить не сам маршрут путешествия, а именно эмоциональное состояние лирического героя-путешественника, не только очарованного красотой этого места, но и испытывающего разочарование от утраты и разрушения связей

с историческим прошлым. «Туристическая» составляющая, на взгляд поэта, разрушает эти связи. Например, созерцая киммерийские красоты, лирический герой часто видит за ними мифологические образы, древних героев Эллады. Его вдохновляет дух античности и Скифии. Это место становится своего рода порталом, позволяющим перемещаться в пространстве и времени, становиться участником далёких событий. С одной стороны, лирический герой-путешественник достаточно точно описывает все детали киммерийской природы, её таинственную ночную жизнь: в поле его зрения попадает и тихая гладь моря, и огненный шарходящего солнца, и профиль известного горно-вулканического массива Карадага, возвышающегося вдаль. За этой идиллической красотой герою видятся древние боги, которые до сих пор остаются частью этого мифологического места. Но, с другой стороны, – эта древняя страна воссоздается лишь в воображении поэта. Урбанистический облик Крыма разрушает романтические видения автора:

Полынь седая скифского кургана,
О чём ты шепчешь на ветру? О чём?
О Скифии, исчезнувшей в тумане?
О древнем кладе ль с золотым горошком?

Ни скифских стрел, ни топота, ни ржання...
Всему свой срок. Качается полынь.
Вон вертолёт рокочет над курганом.
Темнеет танкер, режет моря синь. [3, 85]

Герой-путешественник, погружаясь в красоту Крыма, словно зовёт и читателя, пройтись вместе с ним по живописным ландшафтам, полюбоваться экзотической природой, посмотреть на достопримечательности Ялты, Коктебеля, Бахчисарая.

Следует отметить, что в структуре крымских циклов В. Гадаева обнаруживается и вторая доминантная составляющая таких текстов – это обращение к образу М. Волошина и переосмысление Киммерийского мифа. Мордовский поэт также воссоздаёт мифологизированное пространство, в котором царит дух волошинского присутствия, где каждая деталь несёт память о поэте, атмосфере поэтического прошлого. Однако и в таких текстах важное значение приобретает актуализация малой родины. Сквозь призму волошинской Киммерии он видит свою, родную:

Исходил пол-Европы Волошин.
Был он радостен, был он и зол.
И лишь тут вот, у скал Кара-Дага,
Он свою Киммерию нашёл.
<...>

Я и в Азии был, и в Европе.

Интересны любые края.

Но я знал: меж Окою и Волгой

Колыбель, Киммерия моя. [3, 88]

Таким образом, цикл имеет своеобразную кольцевую композицию. Свой маршрут герой-путешественник начинает от берега Чёрного моря, стихийная составляющая которого заставляет мысленно вернуться в родные края и заканчивается осмыслением пейзажей Коктебеля, которые также подталкивают героя к рефлексии о родном мордовском крае.

Современные исследователи творчества В. Гадаева совершенно справедливо утверждают, что потребность видеть мир была в самом характере поэта. Со временем эта потребность превратилась в желание раздвинуть географические горизонты, получить вдохновение от путешествий: «Дорога становится в жизни поэта многозначным фактором – она обозначает и физическое движение, и внутреннее, символизирующее совершенствование поэтического мастерства. Он доверяется дороге, убеждён в её надёжности, ибо это есть дорога жизни» [5, 15].

В 1970–1980-е гг. под впечатлением от поездок за рубеж в составе писательских делегаций поэт создаёт циклы «Холмы и замки», «В Польше», «Азия». Именно возможность личного соприкосновения с западными и восточными топами как определёнными географическими пространствами со своими неповторимыми ландшафтами, культурным наследием, зодчеством дало возможность В. Гадаеву представить своё видение образа Запада и Востока. Жанровые возможности цикла путешествий, безусловно, вносят значительный вклад в осмыслении данных образов.

Отличительной особенностью лирических циклов путешествий В. Гадаева, где представлены европейские страны, а именно Германия и Польша, становится рефлексия по их историческому прошлому. Автору важно передать не столько их географические, топонимические, климатические особенности, сколько историческое прошлое, место и роль стран в мировых процессах. Однако и в данных текстах автор репрезентирует оппозицию «родное» – «чужое». Любой географический топоним заставляет поэта прибегать к сравнениям, воспоминаниям о малой родине («Как далёко родное село. / Как далёко меня занесло. Сколько дум, сколько мук позади!...» [3, 99]).

Антитеза прошлого и настоящего выполняет важную композиционную функцию. Амбивалентность чувств лирического героя, тесно слитого с образом самого поэта, проходит через весь цикл «Холмы и замки». С одной стороны, поэт передаёт впечатления от созерцания культурных ценностей, любит замки, живопись («Перед Сикстинской мадонной»), воссоздаёт поэтический диалог с великими немецкими поэтами («Поэтам Западной Германии», «Лекарь Шиллер»); с другой – ему постоянно слышится «эхо» мировой истории. Ассоциативная связь с образами «фюрерской армии», Гитлера, «фашистских знамён», «солдат бундесвера» не даёт возможность герою-путешественнику полностью погрузиться в «сказочную красоту Германии»:

... Но горе и муки тех лет, отдалённых –
Не сказки из книг, с детства мне дорогих.
Забудь ли почти пятьдесят миллионов
Загубленных жизнью в сраженьях былых?!
[3, 94]

Бродя по немецким улицам, поэт постоянно слышит плач русской земли. За монументальным величием немецких замков встают зловещие призраки войны.

Данный цикл также имеет кольцевую композицию: начинается непринятием европейского этикета («В Европе») и заканчивается душевной тоской лирического героя по родному звёздному небу («Спит жена моя в отеле»).

Оппозиция «родное» – «чужое», связанная прежде всего с фактами мировой истории, становится смыслообразующей категорией и в цикле путешествий «В Польше». В данном поэтическом тексте утрачивается доминантная значимость маршрута путешествия, характерная для данной жанрово-видовой разновидности. Основой поэтического сюжета становится судьба Польши во время Второй мировой войны. Поэт концентрирует внимание на «страшных» исторических местах польской земли – концлагерях Майданек и Аушвиц. В своём цикле поэт реконструирует трагический путь мучеников лагеря смерти Третьего рейха. Драматическая тональность, особенная напряжённость создаётся за счёт многочисленных инверсий, стихотворного рефрена, недоговорённости, неточной рифмы. Трагический пафос усиливается от стихотворения к стихотворению цикла, создавая драматическую летопись не столь далёкого прошлого («Майданек», «Еще свежи воспоминанья», «Над Вавелем низко плывут облака...» и др.). Однако,

заметим, драматическая тональность ослабевает в финале цикла, чему способствуют мотивы дома, и «красного солнышка Родины», которые наполняют цикл светлыми красками:

Над нашею крышею, солнышко встало.
Ну вот и приехал я, мама, домой.
А ты беспокоилась, переживала,
Боялась – каб что не случилось со мной.
[3, 105]

Иная поэтическая тональность в восприятии «чужого» пространства представлена в восточном цикле В. Гадаева «Азия», который был создан под влиянием впечатлений от его служебной командировки в Казахстан и Среднюю Азию в 1982 г. Продолжая традиции поэтов Серебряного века, В. Гадаев создаёт не столько конкретное географическое пространство, а отражает духовную составляющую восточных стран. Используя жанровые возможности цикла путешествий, национальный автор репрезентирует мифологический тип мышления Востока, где человек является неотъемлемой частью мира природы. Многочисленная восточная атрибутика, черты географического месторасположения, использованные в цикле, передают прежде всего особенности восточного мира: спокойствие, иррациональность, трансцендентность, духовное совершенство; обращает внимание на уклад и образ жизни восточного человека. Важную сюжетобразующую роль и в данном цикле играет приём антитезы: сопоставление восточного и русского менталитетов. Обнаруживая разность в культурных традициях, климатических условиях, природных ландшафтах, поэт видит тесную связь в любви к своей Родине разных народов, их желание трудиться на её благо и процветание. Повествуя об экзотичности Востока, поэт погружается в разные исторические пласты: в его сознании предстают образы исторических личностей Востока: Тамерлана, Батя, Чингис-хана и др. Поэт вступает в поэтический диалог с О. Хайямом, Фуркатом, вводит музыку акынов, песни древних кочевников. Поэт передает тесную связь прошлого и настоящего, восхищается мастерством и трудолюбием восточного человека, который превратил страну «обожжённую солнцем» в цветущий оазис.

Создавая образ Востока, В. Гадаев во многом следует есенинской традиции («Персидские мотивы»): противопоставляет природу, климатические условия, жизненный уклад, культурные

традиции двух стран; он подчёркивает щемящую тоску по родине, по возлюбленной, но при всём при этом он ощущает связь с этой удивительной страной, гостеприимными жителями, шумными базарами, необычной мелодией акынов, передающей своеобразие ритма жизни Востока, так напоминающие ярморочную атмосферу малой родины поэта: «Моя любимая, родная! / Я зноем Азии дышу. / О нашей жизни вспоминая, / Тебе из Азии пишу. / Тут столько пёстрога народа, / Одежд цветная карусель. / Тут льётся дымка-позолота, / В груди моей бужуется хмель» [2, 362].

Обсуждение и заключение

Таким образом, проведённый анализ художественных особенностей лирического цикла путешествий в творчестве одного из знаковых поэтов Мордовии, позволяет говорить о том, что лирический цикл путешествий становится одной из востребованных поэтических форм в современной поэзии республики, отражающих основные тенденции современного поэтического процесса. С одной стороны, лирические циклы путешествий В. Гадаева ярко демонстрируют характерные признаки данной жанровой разновидности, с другой – указывают на их размывание, соединение в рамках одной жанрово-видовой формы нескольких тематических линий. В. Гадаев обогащает тематический комплекс лирического цикла путешествий философскими, интимными, социально-политическими смыслами, что говорит о гибкости и подвижности данной жанровой формы.

В творчестве В. Гадаева обнаруживаются лирические циклы путешествий, созданные под влиянием впечатлений от реальных путешествий в Крым, Европу и Азию. Сюжетобразующей основой таких текстов становится оппозиция «родное» – «чужое», где под «родным» понимается прежде всего образ малой родины – Мордовии, нерасторжимую связь с которой чувствует лирический герой В. Гадаева, тесно слитый с образом самого автора. Продолжая традицию русских поэтов-классиков, мордовский автор создаёт лирические циклы путешествий о Крыме, которые, не только передают неповторимую красоту южного полуострова, мифологизируют его культурно-историческое и географическое пространство, но и реконструируют «волошинское» пространство, хранящее дух поэта. При этом, Киммерийский миф

становится своеобразной проекцией на образ малой родины национального поэта – Мордовии. Если в лирических циклах путешествий, рисующих образ Запада, на первый план выходит исторический облик той или иной страны, её трагическая роль в мировой истории, концепт «прошлое–настоящее»; то в цикле, посвященном Востоку, утрачивается доминирующая роль маршрута путешествия. «Восточная» доминан-

та становится не только средством поиска духовного пути лирического героя-путешественника, но и позволяет ощутить родство атмосферы «базарного» Востока и далёкого «яморочного» Ново-Троицка. Все эти особенности позволяют говорить о доминировании философской составляющей в лирических циклах путешествий В. Гадаева, синтезе смежных жанровых форм внутри цикла путешествий.

Список источников и литературы

1. Бодров М. С. Циклы стихотворений В. В. Маяковского «Путешествия 1924–1926»: автореф. дис... канд. филол. наук. Москва, 1976. 21 с.
2. Гадаев В. Моё мироздание: стихотворения, баллады, притчи, поэмы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. 512 с.
3. Гадаев В. Поздние откровения: стихотворения, поэмы, переводы, проза. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2015. 616 с.
4. Гаркави А. М. Композиция стихотворных циклов Н. А. Некрасова // Жанр и композиция литературного произведения. Калининград: КГУ, 1980. С. 37–50.
5. Горбунов Г. И. О Викторе Гадаеве – поэте // Гадаев В. Моё мироздание: стихотворения, баллады, притчи, поэмы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. С. 5–22.
6. Гудкова С. П. Основные тенденции развития русской поэзии Мордовии // Вестник угроведения. 2015. № 4 (23). С. 22–31.
7. Гудкова С. П., Осьмухина О. Ю., Самойленко В. А. Особенности сюжетосложения лирических циклов путешествий в русской поэзии Мордовии конца XX – начала XXI вв. // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 436–445.
8. Гудкова С. П., Самойленко В. А. Жанровое своеобразие цикла путешествий в современной отечественной поэзии (на материале «Индийского цикла» В. Полозковой) // Научный диалог. 2021. № 4. С. 211–224.
9. Гуминский В. М. Проблема генезиса и развития жанра путешествий в русской литературе: дис. ...канд. филол. наук. Москва, 1979. 184 с.
10. Дарвин М. Н. Художественная циклизация лирики // Теория литературы: в 4-х т. М.: ИМЛИ РАН, 2003. Т. III. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). С. 467–493.
11. Девяткин С. Г. Озарение // Современная мордовская литература 60-80-е гг.: в 2 ч. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1993. Ч. 2. С. 266–272.
12. Лотман Ю. М. Н. А. Некрасов. «Последние элегии» // Анализ поэтического текста. Л.: Просвещение, 1972. С. 204–214.
13. Ляпина Л. Е. Литературная циклизация (к истории изучения) // Русская литература. 1998. № 1. С. 170–178.
14. Ляпина Л. Е. Циклизация в русской литературе XIX века. СПб.: НИИ химии СПбГУ, 1999. 281 с.
15. Мирошникова О. В. Анализ лирического цикла и книги стихов. Канонические структуры и маргинальные формы циклизации в поэзии последней трети XIX века. Омск: Омск. гос. ун-т, 2001. С. 78–80.
16. Сапогов В. А. Сюжет в лирическом цикле // Сюжетосложение в русской литературе: сб. статей. Даугавпилс: Даугавпилс. ГПИ, 1980. С. 90–97.
17. Тулкина Т. В. Поэзия и проза В. А. Гадаева: художественные искания: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2006. 170 с.
18. Фигут Р. Лирический цикл как предмет исторического и сравнительного изучения. Проблемы теории // Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение: сборник трудов конференции. М.: Российский гос. гум. ун-т, 2003. С. 11–37.
19. Фоменко И. В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1992. 123 с.
20. Björninen S. Kertomus postmodernismin jälkeen. Helsinki: Finnish Literature Society, 2021. 271 p.
21. Contemporary British Poetry: Essays in Theory and Criticism by James Acheson, Romana Huk Out of Dissent: A Study of Five Contemporary British Poets by Clive Bush // Criticism. 1998. Vol. 40. № 2. Pp. 313–322.
22. Contemporary Irish poetry: A collection of critical essays. Ed. E. Andrews. London: Macmillan, 1992. 355 p.
23. Härmäläinen N. Paradigma. Helsinki: Finnish Literature Society, 2021. 408 p.
24. René Wellek and Austin Warren. Theory of literature. New York: Penguin Books, 1956. 384 p.
25. Zitzewitz J. From Underground to Mainstream: The Case of Elena Shvarts // Katharine Hodgson, Joanne Shelton and Alexandra Smith (eds.). Twentieth-Century Russian Poetry: Reinventing the Canon. Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2017. Pp. 225–265.

References

1. Bodrov M. S. *Cikly stihotvorenij V. V. Mayakovskogo «Puteshestviya 1924–1926»* [Cycles of poems by V. V. Mayakovsky «Travels of 1924–1926»]. Moscow, 1976. 21 p. (In Russian)
2. Gadaev V. *Moyo mirozdanie: stihotvoreniya, ballady, pritchi, poemy* [My universe: verses, ballads, parables, poems]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izd-vo Publ., 2004. 512 p. (In Russian)
3. Gadaev V. *Pozdnie otkroveniya: stihotvoreniya, poemy, perevody, proza* [Later revelations: verses, poems, translations, prose]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izd-vo Publ., 2015. 616 p. (In Russian)
4. Garkavi A. M. *Kompoziciya stihotvornyh ciklov N. A. Nekrasova* [The composition of N. A. Nekrasov's verse cycles]. *Zhanr i kompoziciya literaturnogo proizvedeniya* [Genre and composition of a literary work]: Kaliningrad: KGU Publ., 1980. pp. 37–50. (In Russian)
5. Gorbunov G. I. *O Viktor Gadaeve – poete* [About Victor Gadaev – poet]. *Gadaev V. Moe mirozdanie: stihotvoreniya, ballady, pritchi, poemy* [Gadaev V. My universe: verses, ballads, parables, poems]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 2004. pp. 5–22. (In Russian)
6. Gudkova S. P. *Osnovnye tendencii razvitiya russkoj poezii Mordovii* [Main trends in the development of Russian poetry in Mordovia]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2015, no. 4 (23), pp. 22–31. (In Russian)
7. Gudkova S. P., Osmukhina O. Yu., Samoylenko V. A. *Osobennosti syuzhetoslozheniya liricheskikh ciklov puteshestvij v russkoj poezii Mordovii konca XX – nachala XXI vv.* [Features of the plot composition of lyrical cycles of travels in the Russian poetry of Mordovia in the late XX – early XXI centuries]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (3), pp. 436–445. (In Russian)
8. Gudkova S. P., Samoylenko V. A. *Zhanrovoe svoeobrazie cikla puteshestvij v sovremennoj otechestvennoj poezii (na materiale «Indijskogo cikla» V. Polozkovej)* [Genre originality of travel cycle in the modern Russian poetry (on the material of the “Indian cycle” by V. Polozkova)]. *Nauchnyj dialog* [Scientific Dialogue], 2021, no. 4, pp. 211–224. (In Russian)
9. Guminskiy V. M. *Problema genezisa i razvitiya zhanra puteshestvij v russkoj literature* [Problem of genesis and development of the travel genre in Russian literature]. Moscow, 1979. 184 p. (In Russian)
10. Darvin M. N. *Hudozhestvennaya ciklizaciya liriki* [Artistic cyclization of lyrics]. *Teoriya literatury: v 4-h t.* [Theory of literature: in 4 vol.]. Moscow: IMLI RAN Publ., 2003. Vol. III. pp. 467–493. *Rody i zhanry (osnovnye problemy v istoricheskom osveshchenii)* [Forms and genres (the basic problem in historical interpretation)]. (In Russian)
11. Devyatkin S. G. *Ozarenie* [Enlightenment]. *Sovremennaya mordovskaya literatura 60–80-e gg.: v 2 ch.* [Modern Mordovian literature of the 60–80s: in 2 parts]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1993. P. 2. pp. 266–272. (In Russian)
12. Lotman Yu. M. *N. A. Nekrasov. «Poslednie elegii»* [N. A. Nekrasov. «The Last Elegies»]. *Analiz poeticheskogo teksta* [Analysis of the poetic text]. Leningrad: Prosveshchenie Publ., 1972. pp. 204–214. (In Russian)
13. Lyapina L. E. *Literaturnaya ciklizaciya (k istorii izucheniya)* [Literary cyclization (to the history of study)]. *Russkaya literatura* [Russian literature], 1998, no. 1, pp. 170–178. (In Russian)
14. Lyapina L. E. *Ciklizaciya v russkoj literature XIX veka* [Cyclization in Russian literature of the XIX century]. Saint-Petersburg: NII himii SPbGU Publ., 1999. 281 p. (In Russian)
15. Miroshnikova O. V. *Analiz liricheskogo cikla i knigi stihov. Kanonicheskie struktury i marginal'nye formy ciklizacii v poezii poslednej tretii XIX veka* [Analysis of the lyric cycle and the book of poems. Canonical structures and marginal forms of cyclization in the poetry of the last third of the XIX century]. Omsk: Omsk. gos. un-t Publ., 2001. pp. 78–80. (In Russian)
16. Sapogov V. A. *Syuzhet v liricheskom cikle* [Plot in the lyric cycle]. *Syuzhetoslozhenie v russkoj literature: sb. statej* [Plot forming in Russian literature: collection of articles]. Daugavpils: Daugavpils. GPI Publ., 1980. pp. 90–97. (In Russian)
17. Tulkina T. V. *Poeziya i proza V. A. Gadaeva: hudozhestvennye iskaniya* [Poetry and prose of V. A. Gadaev: artistic quest]. Saransk, 2006. 170 p. (In Russian)
18. Figut R. *Liricheskij cikel kak predmet istoricheskogo i sravnitel'nogo izucheniya. Problemy teorii* [Lyrical cycle as a subject of historical and comparative study. Problems of theory]. *Evropejskij liricheskij cikel. Istoricheskoe i sravnitel'noe izuchenie: sbornik trudov konferencii* [European lyric cycle. Historical and comparative study: proceedings of the conference]. Moscow: Rossijskij gos. gum. un-t Publ., 2003. pp. 11–37. (In Russian)
19. Fomenko I. V. *Liricheskij cikel: stanovlenie zhanra, poetika* [Lyric cycle: the formation of the genre, poetics]. Tver: Tver. gos. un-t Publ., 1992. 123 p. (In Russian)
20. Björninen S. *Kertomus postmodernismin jälkeen*. Helsinki: Finnish Literature Society, 2021. 271 p. (In Finnish)
21. Contemporary British Poetry: Essays in Theory and Criticism by James Acheson, Romana Huk Out of Dissent: A Study of Five Contemporary British Poets by Clive Bush. *Criticism*, 1998, no. 40 (2), pp. 313–322. (In English)
22. *Contemporary Irish poetry: A collection of critical essays*. Ed. E. Andrews. London: Macmillan, 1992. 355 p. (In English)
23. Hämäläinen N., 2021. *Paradigma*. Helsinki: Finnish Literature Society, 2021. 408 p. (In Finnish)
24. René Wellek and Austin Warren. *Theory of literature*. New York: Penguin Books, 1956. 384 p. (In English)

25. Zitzewitz J. From Underground to Mainstream: The Case of Elena Shvarts. Katharine Hodgson, Joanne Shelton and Alexandra Smith (eds.). *Twentieth-Century Russian Poetry: Reinventing the Canon*. Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2017. pp. 225–265. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гудкова Светлана Петровна, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, доцент.

sveta_gud@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5894-6347

Самойленко Виктория Александровна, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68).

samojlenko.viktoria@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-0012-8736

ABOUT THE AUTHORS

Gudkova Svetlana Petrovna, Professor, Department of Russian and Foreign Literature, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Doctor of Philological Sciences.

sveta_gud@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5894-6347

Samojlenko Victoria Alexandrovna, Postgraduate Student, Department of Russian and Foreign Literature, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68).

samojlenko.viktoria@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-0012-8736